

Сергей Михалков

СОИ
с
продолжением

М 4803010102—311 350—84
М101(03)84

© Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1984 г.
© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», «ЮНОСТЬ», № 6, 1982 г.

принцессы с удивлённо раскрытыми, немигающими голубыми глазами и ресницами неестественной длины; пастухи и пастушки в нарядных деревенских платьях; изящные танцовщицы в ярких шляхах и с тамбуринами в руках; смуглые кавалеры в лакированных шляпах... Люба узнала и Красную Шапочку в окружении лесных гномов. Но больше всего её внимание привлек солдат — деревянная кукла с крючковатым носом и тяжёлой челюстью, занимавшей половину лица.

Казалось, куклу за какую-то провинность поставили в угол — самый дальний угол витрины. Покрытая пылью, она выглядела печальной и одинокой.

Дверь в лавку была приоткрыта, и Люба увидела старого мастера игрушек в кожаном фартуке, который, сидя на табуретке, прикреплял к туловищу новой куклы голову, только что выточенную на верстаке. Толстая женщина сметала в совок стружки, пенившиеся у ног мастера.

— Когда ты только уберёшь с витрины это страшилище! — услышала Люба голос женщины. — Твой Щелкунчик отпугивает от нас всех покупателей. Стоит на него взглянуть, так и не захочется войти в лавку...

— Не говори глупости, жена! — добродушно возразил мастер. — Ты же знаешь, что не я его делал. Щелкунчик достался мне по наследству от отца, а тому... от его отца, стало быть, от моего деда.

За стеклом стояли, лежали и сидели в разных позах всевозможные куклы...

Люба увидела старого мастера игрушек, который прикреплял к туловищу новой куклы голову...

Всё ещё прижимая к груди деревянную куклу, Люба шагнула через порог.

— Подойди... и поговори со мной,— попросил Шелкунчик.

— Я и не обижаюсь,— ответил Щелкунчик.

— А что же случилось дальше?

— Николас захотел от меня отделаться, чтобы я не помешал ему жениться на Парлипе!.. Он превратил меня в уродливого деревянного солдата. В куклу! Куклу вывезли за город и выбросили в канаву. Там меня и подобрал бродячий комедиант. Долгое время блуждали мы с ним по свету...

— И ты всё время молчал?

— Я никогда не молчал. Я всегда разговаривал! — с чувством собственного достоинства произнёс Щелкунчик.— Но никто не мог услышать меня. Это было частью коварного колдовства. Никто не мог услышать, кроме ребёнка, который бы пожалел меня... Заметил и пожалел! На меня должна была упасть тяжёлая, горячая слеза... Но дети не плакали надо мной. Они смеялись! И вот сегодня, впервые, такая слеза упала...

— Ты думаешь, что я тот самый ребёнок? — спросила Люба.

— Очевидно,— ответил Щелкунчик.— Ведь ты же слышала меня!

...На журавле сидел не деревянный солдат, а бравый молодой офицер.

*...В распахнутое окно вырвался, как из плена, белый журавль
с двумя всадниками на спине...*

Мило усадил Любу в ледяные сани, запряжённые ледяными, прозрачными лошадьми.

— Вы знаете, ваша снежность, мне в моём положении может помочь... даже какая-нибудь мелочь! — признался Мило.

— Я могу оградить тебя от опасностей... и неприятностей! Но лишь на некоторое время... Совсем ненадолго! Подарю тебе один из своих высококачественных талисманов. У меня их осталось совсем немного. Но один, что побольше, я тебе всё-таки дам!

Король жестом подозвал к себе слугу, похожего на сосульку, что-то сказал ему — и тот укатил на коньках выполнять поручение.

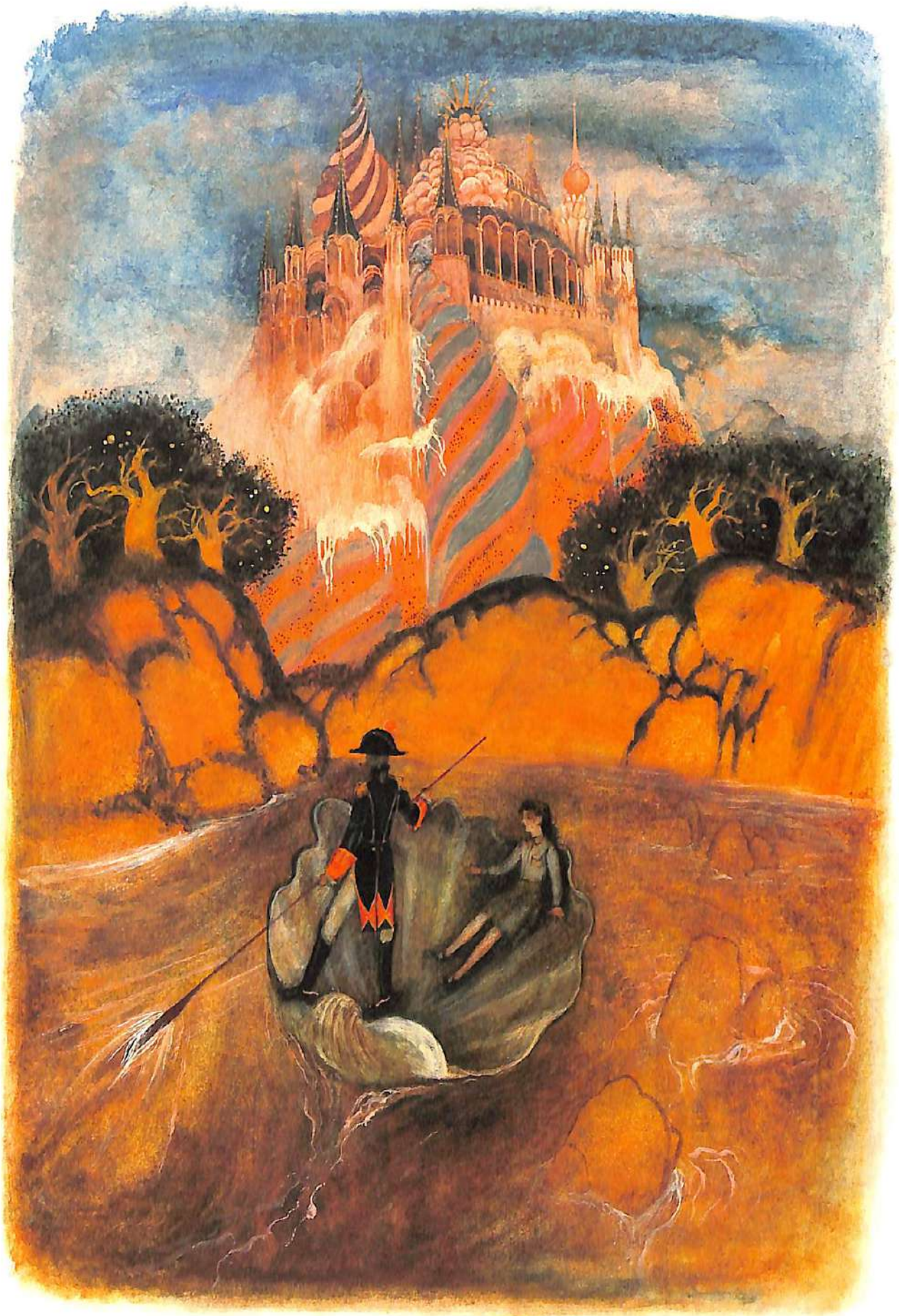
— Что вы знаете про Николаса? — поинтересовался Мило.

Король загрустил. И чтобы скрыть это, приподнялся, снова оторвал от ледяного трона свои примёрзшие королевские панталоны.

— С первых дней своего краха, своего ужасного поражения, Николас заколдован Мышиным королём. Тот сидит на плече у бывшего правителя Джоконды и, страшно подумать, управляет всеми его поступками. Куда повернётся мышиный хвост, туда и устремляется бедный Николас. Его руками Мышиный король... Одним словом, страшно подумать!

Король подозвал к себе слугу, похожего на сосульку...

За крутым поворотом медовой реки показался дворец. Издали он был похож на огромный фигурный торт.

...Люба потихоньку отламывала кусочек за кусочком от ручки пряничного кресла...

— Охотно помогу! — согласилась Сладкоежка Вторая.— Моя карета к вашим услугам. Она вчера выпечена из лучшего пряничного теста!

— Не развалится в дороге? — спросил Мило.

— Если вы ее не съедите! — Королева рассердилась.— Её выпекал самый опытный пекарь-каретник!

— Извините! Я неудачно пошутил...— Мило поклонился.

Сладкоежка Вторая сменила гнев на сладость:

— Но как же вы перейдёте границу без пропусков? Она охраняется летучими мышами!

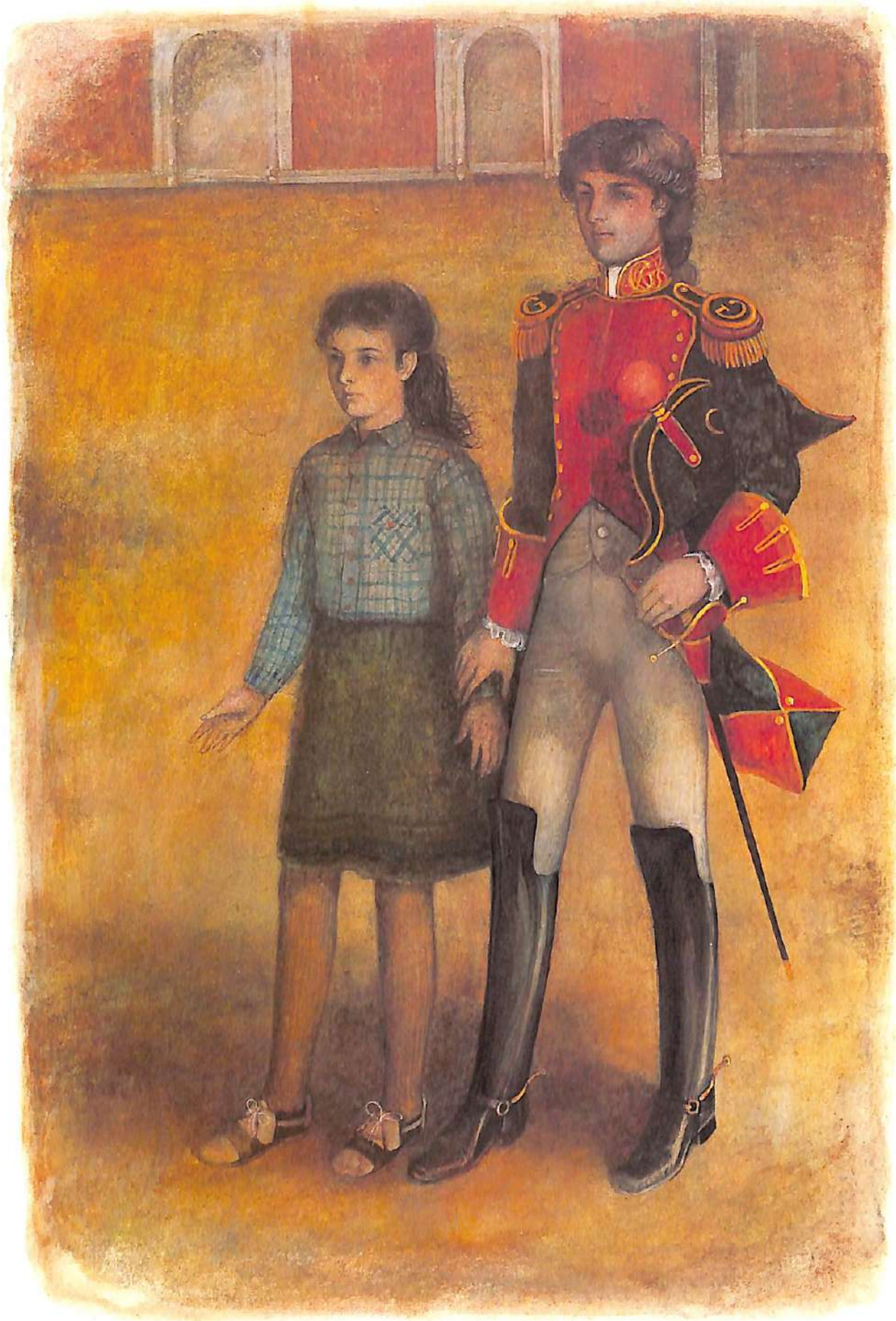
— Мы выедем, с вашего разрешения, этой ночью, чтобы к утру быть на границе,— сказал Мило.— Днём летучие мыши спят!

— И она тоже спит...— тихо произнесла королева, указав на Любу, которая вновь опустилась в кресло с полусъеденной ручкой и сладко в нём прикорнула. Вообще-то Люба любила спать... Но сейчас её сразила усталость.

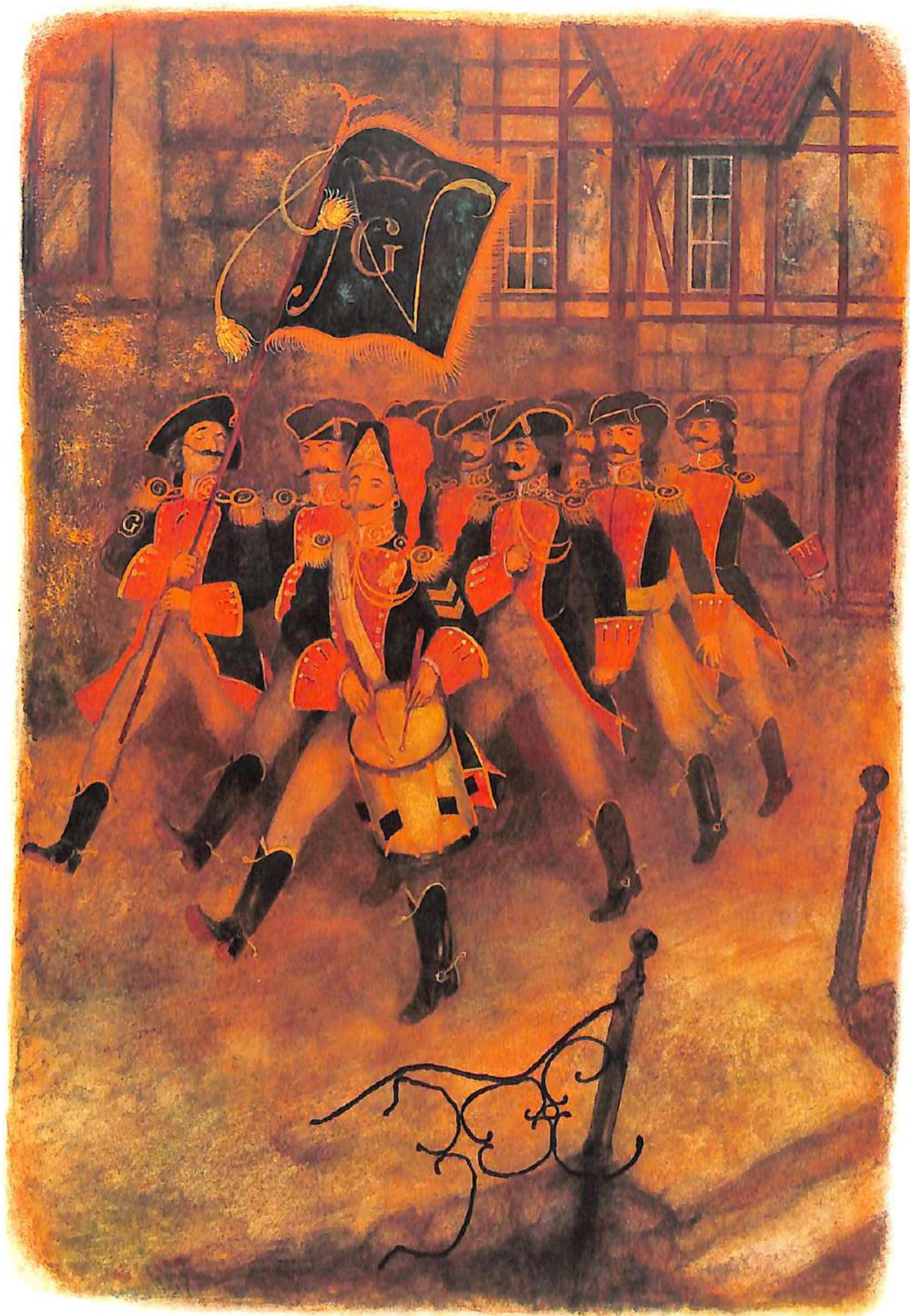
Мило и Люба вглядывались в темноту.

— Ты будешь делать всё, что я скажу тебе,— прошептал Мило.

— Как договорились...— чуть слышно ответила Люба.

*...На городской площади появилась никому не знакомая девочка
в сопровождении молодого офицера.*

Послышалась сухая барабанная дробь... К центру площади направлялся взвод солдат.

В одинокой башне старинного замка томилась Парлипа.

В комнату, грузно ступая, вошёл Николас.

Но ты мне нужна живая, а не мёртвая! Если дашь согласие выйти за меня замуж, ты опять будешь танцевать, как прежде. Как в пору, когда столь неразумно полюбила своего капитана Мило. И даже лучше.

— Я не переставала любить его,— сказала Парлипа.— И не перестану! А тебя я ненавижу вместе с твоим мышинным покровителем. Что может быть отвратительнее мышей и крыс?!

Жирный король с узкой вытянутой головкой, сидевший на плече, как на троне, опять зашуршал крыльями и издал пронзительный писк.

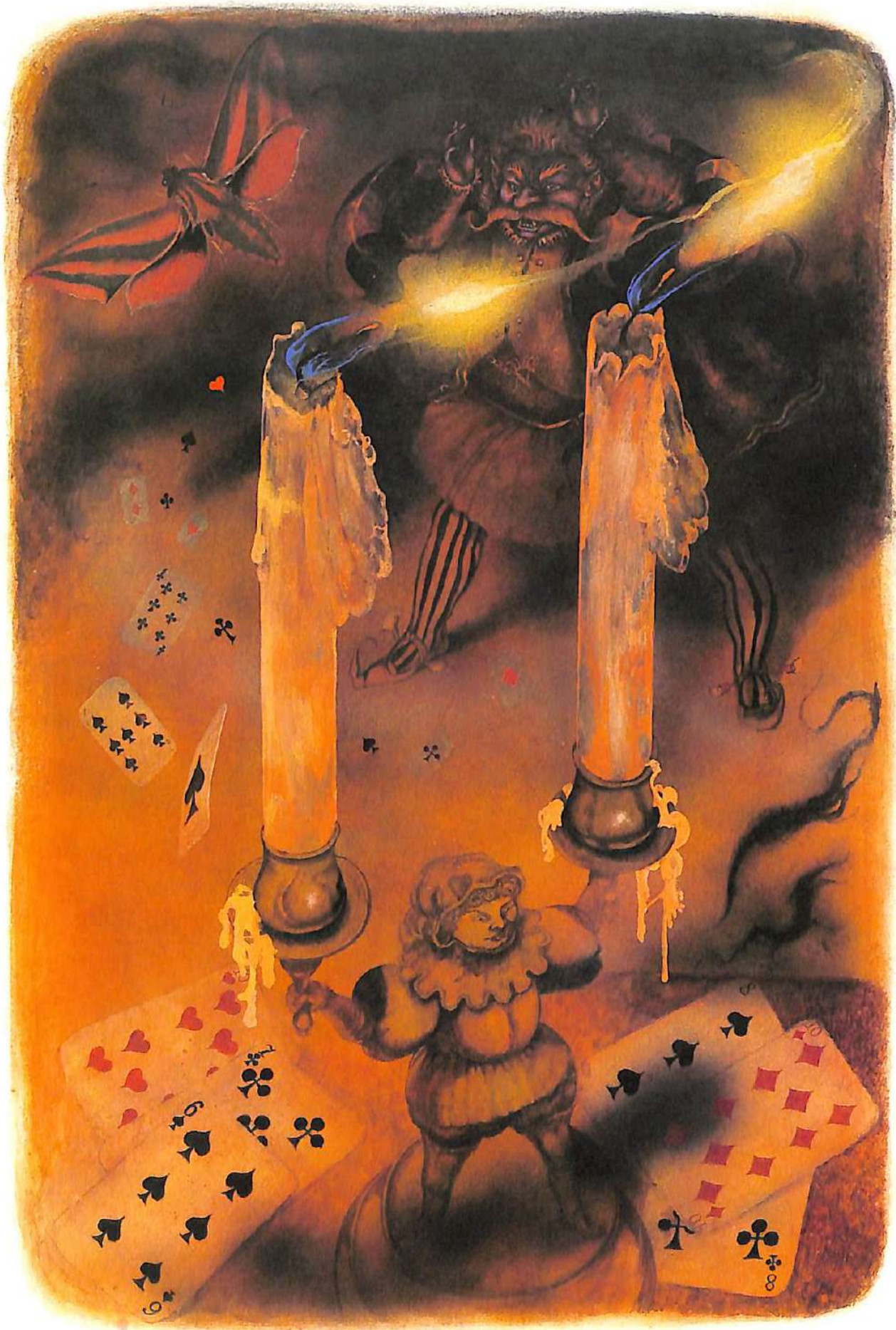
Николас властно поднял руку:

— Хватит! Довольно... Я не позволю больше оскорблять слух его величества! Но я ещё вернусь... И мы поговорим о дне нашей свадьбы. Моему терпению нет предела!

— И жестокости тоже! — глухо произнесла пленница.

Хлопнула кованая дверь; угрожающе звякнул засов. Парлипа опустилась в кресло и вытянула перед собой ноги, которые казались ей чужими и мёртвыми.

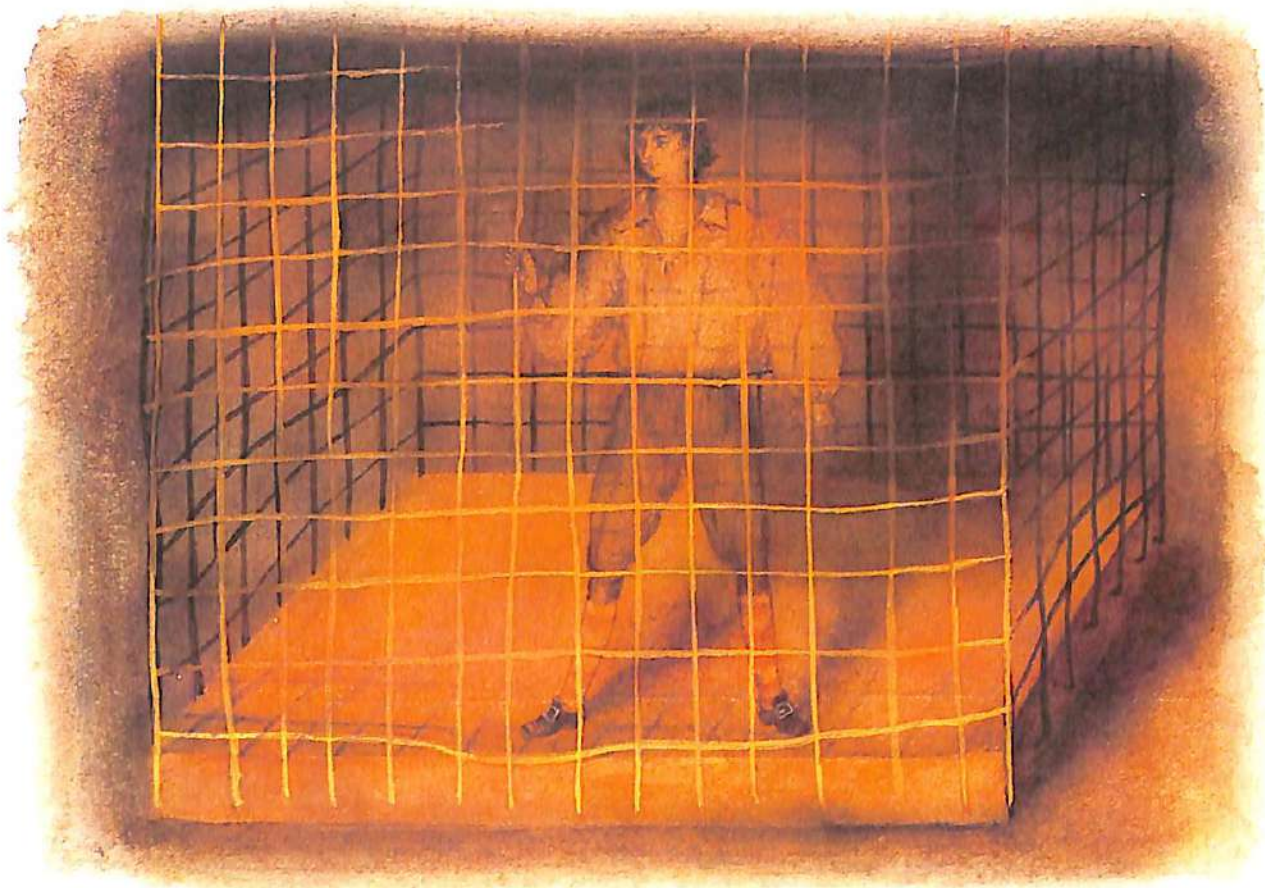
Она не знала... Она представить себе не могла, что Мило и Люба уже карабкались вверх по стене одинокой башни, цепляясь за плети дикого винограда. Всё ближе и ближе к окну под самой крышей.

Николас уже ничего не слышал — он колдовал.

Двустворчатое окно одинокой башни было уже совсем близко.

Все трое замерли. Крик повторился.

— Вперёд! — скомандовал Мило. — Нас ждут...

В конце коридора едва брезжил свет. Устремившись на него, как на маяк, храбрецы очутились перед клеткой, похожей на гигантскую мышеловку. За её металлическими прутьями они увидели юношу... Это его голос, уже изнемогающий, звал их на помощь.

Парлипа бросилась к решётке:

— Натаниэль!

— Кто это? — спросил Мило.

— Натаниэль! Наш городской крысолов! И мышелов...

— Давно он здесь?

На вопрос ответил сам пленник, с трудом собрав силы:

— С тех пор, капитан, как мыши завладели страной и вас превратили в Щелкунчика!

— Натаниэль! Ты узнал меня? — спросила его Парлипа.

— Как же вас не узнать! — Натаниэль закашлялся и бессильно опустился на дно клетки. — Вы так танцевали в те золотые дни, когда танцы ещё не были отменены и запрещены...

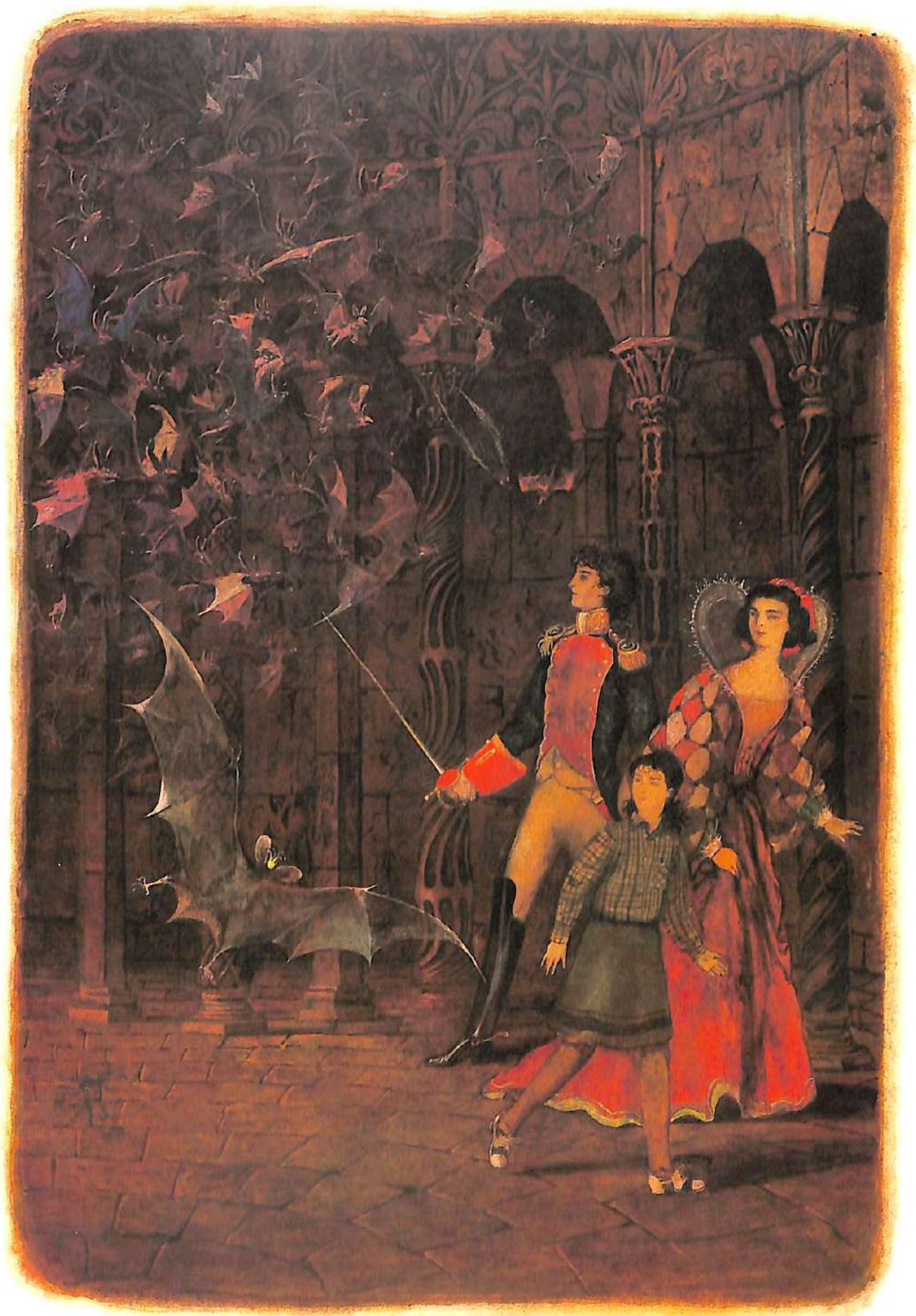
На столе сидела мать Николаса.

Николас занёс над головой Мило свой изогнутый меч.

...Мышиный король расправил крылья и, сопровождаемый телохранителями, вылетел в окно.

...Летучие мыши тучей, наталкиваясь друг на друга, ворвались в комнату...

Башмак угодил прямо в корону.

— Да, я люблю спать,— согласилась Люба.— Я бы с удовольствием целый месяц не просыпалась. А то и год!

— Почему? — удивился доктор.

— Потому что во сне я совершаю разные добрые дела... И благородные поступки!

— А ты совершай их наяву! — посоветовал доктор.

— И тогда перестанешь думать, что никому не нужна... что никто не понимает тебя! — добавила мама.

— Наяву?! — переспросила Люба.— Хорошо. Я попробую...

И задумалась.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»